

Если бы кто-нибудь посмел выколоть мне глаз, я бы точно до конца жизни с ним воевал. Какое же должно быть широкое сердце, чтобы отнестись с улыбкой, кто поверит?!

— Ну, раз ваш чжуанчжу сказал, что не держит в сердце прошлые дела, и хочет поговорить с А-Чжи о старом, почему он сам не может подняться в горы? Неужели такой важной шишкой быть, что наш А-Чжи должен сам идти?

— Это, естественно, потому что... гунчжун Мужун ранее неоднократно предупреждал чжуанчжу, запрещая ему ступать на эту Снежную гору. Чжуанчжу строго следует наставлениям гунчжуна Мужуна, не смея проявлять непочтительность.

— Ого, не ожидал, ваш чжуанчжу и правда слушается А-Чжи?

Почтенный чжуанчжу одного из ведущих праведных ответвлений мира улин, и он не смеет разозлить крошечный Дворец Внимающих Снегу на Снежной горе, где общее число людей можно пересчитать по пальцам одной руки? Мужун Чжи запретил ему ступать на Снежную гору, и он не смеет проявлять непочтительность?

Се Люй, пожалуй, больше всех понимал истинные возможности Мужун Чжи — хотя искусство врачевания у него тонкое, его нельзя назвать чудодейственным; боевые искусства хороши, но не дотягивают до первоклассного мастера; разве что техника управления трупами довольно особенная, но её устрашающая сторона превосходит практическую пользу. Эти трупы-слуги, заставить их нарезать овощи или подмести пол ещё можно, но если заставить их скрестить оружие с обученными бойцами из праведных ответвлений, они без сомнения окажутся несостоятельными.

А чжуанчжу Горной усадьбы Кленового Листа, как ни крути, должен быть первоклассным мастером, если не он сам, то рядом с ним должны быть несколько первоклассных мастеров; в то время как в огромном Дворце Внимающих Снегу всего один Мужун Чжи, два ни на что не годных ученика и два десятка с лишним трупов. Даже когда Ци Янь в прошлый раз привёл несколько сотен сброда, Мужун Чжи, чтобы отбить их, довольно сильно пострадал от внутренних травм; если бы Горная усадьба Кленового Листа серьёзно захотела уничтожить весь Дворец Внимающих Снегу, сложность была бы примерно как раздавить муравья.

И всё же, чжуанчжу Горной усадьбы Кленового Листа, после того как Мужун Чжи выколол ему один глаз, не пришёл уничтожать весь клан Мужун Чжи. Даже под таким хорошим предлогом, как ученик, попавший в чужие руки, он не привёл людей атаковать, а отправил человека специально почтительно пригласить Мужун Чжи.

Слишком ненормально.

Именно потому, что это ненормально, Се Люй, наоборот, мог почувствовать, что другая сторона, кажется, действительно очень искренна!

Иначе зачем так усердствовать? Просто напасть — и всё!

— Эй, я спрашиваю тебя, говори мне правду, — Се Люй обхватил шею управляющего и хихикнул. — Эликсиры в твоей шкатулке действительно имеют эффект, как ты говоришь?

— Если мы действительно отправимся в вашу Горную усадьбу Кленового Листа, вы действительно отдадите нам тот легендарный древний рецепт? Если мы примем приглашение, а у вас снова найдётся предлог нарушить слово, разве мы не окажемся в проигрыше?

— Великий мастер, Горная усадьба Кленового Листа всё же одно из ведущих праведных ответвлений рек и озёр, не говоря уже о том, что столько глаз всего мира улин наблюдают за поведением чжуанчжу, даже мы, слуги, и ученики внутри нашей школы, чжуанчжу не может легко обмануть наше доверие, как же можно быть вероломным по отношению к Дворцу Внимающих Снегу?

— И это верно... Ладно! Подожди здесь пару дней, я уговорю А-Чжи! Посмотрю, получится ли его убедить!

— Тогда заранее благодарю великого мастера! — поспешил сказать управляющий. — Кстати, я пробыл здесь так долго, но ещё не спросил имя и фамилию великого мастера, осмелюсь спросить, вы и гунчжун Дворца Внимающих Снегу...?

— Просто старый друг, просто старый друг, — отмахнулся Се Люй с улыбкой. — Но А-Чжи всегда слушается меня, я сейчас пойду поговорю с ним, окей!

— Ну, старший ученик, младший ученик, вы хорошо принимайте гостя! Я пойду поговорю с вашим шифу и скоро вернусь!

Сказав это, он метнулся в покои Мужун Чжи.

...

— Ты снова... зачем прибежал?

Во внутренних покоях Мужун Чжи с закрытыми глазами медленно регулировал ци, сидя на кровати.

— А? Разве я не прихожу каждый день? А-Чжи, смотрю, ты хмуришься, не тот человек из Горной усадьбы Кленового Листа снаружи тебя разозлил?

Мужун Чжи презрительно фыркнул.

— А-Чжи, я серьёзно подумал, на самом деле, если Красная пилюля действительно так эффективна, как говорит тот управляющий в синем, то нам сходить разок в Горную усадьбу Кленового Листа, забрать тот рецепт лекарств, разве мы потеряем что-то? В конце концов, А-Чжи, у тебя целыми днями нет других дел, на этой Снежной горе целыми днями бездельничаешь и бездельничаешь...

Он придвинулся и сел рядом с Мужун Чжи, услышав его тихий презрительный смешок.

— Се Люй, ты в общей сложности пробыл в моём Дворце Внимающих Снегу недолго, но уже многое узнал, а?

— О, — Се Люй повращал глазами. — А-Чжи говорит о... деле с глазом чжуанчжу Горной усадьбы Кленового Листа?

— А-Ли рассказал тебе? Или Е Пу?

— А?! Чёрт, маленький А-Ли и маленький Е Пу вообще знают об этом деле?! А когда я спрашивал их, знают ли они, кто такой Тан Цзи, они ещё прикидывались дурачками!

Тело Мужун Чжи дрогнуло, в мгновение ока ци в его теле хлынуло вспять, он с трудом подавил металлический привкус во рту:

— Кто... кто сказал тебе, что чжуанчжу Горной усадьбы Кленового Листа — это Тан Цзи?

— А, это... разве это какой-то секрет?

— Кто тебе сказал!

— А кто ещё мог? Конечно, тот, кого ты держишь в подземелье. Эй, А-Чжи...

Се Люй увидел, как белые одежды внезапно взметнулись, не успев среагировать, как Мужун Чжи уже устремился прочь. Он поспешил применить Поступь по снегу без следа и бросился вдогонку, лишь у входа в подземелье едва успел перехватить Мужун Чжи, сжимающего Снежный Клинок.

— Ты... что ты собираешься делать? — Убийственная аура была настолько сильна, что Се Люю в принципе не нужно было гадать о другом. — А-Чжи, неужели собираешься убить свидетеля?

— Пошёл прочь!

— А-Чжи, А-Чжи, успокойся! Ученика известного в мире улин ответвления нельзя просто так убивать! Говорит, убивай или казни, как хочешь, но если действительно убьёшь, потом обязательно придут разбираться! Ну, А-Чжи... что же всё-таки произошло в прошлом? Какая у тебя вражда с ними, учителем и учеником, что дошло до такой степени?

— Разве ты уже не всё знаешь? — сказал Мужун Чжи, отталкивая Се Люя, и, не обращая внимания, ринулся в подземелье.

Се Люй изо всех сил уцепился за него:

— А-Чжи! А-Чжи, не торопись! Не импульсивничай! Я ничего не знаю! Он только сказал, что его шифу зовут Тан Цзи, и что ты выколол его шифу один глаз, и... больше ничего! А-Чжи, успокойся! Я верю, что ты не выкалывал, а даже если и выкалывал, ничего страшного, потому что в любом случае это точно его шифу неправ был! А?

— Он только это сказал? Больше ничего не говорил?

— Не говорил, не говорил! — Се Люй яростно замотал головой. — Я раньше ходил в подземелье спрашивать его о подробностях, он всё время мямлил, в общем, наверняка ещё не придумал хорошую ложь, А-Чжи, успокойся! Я ему не верю!

Такую изо всех сил изображаемую невинную мину, А-Чжи, должно быть, поверит ему, верно?

Хотя, конечно, он ещё много чего другого говорил, например, ты осквернил его и ты осквернил его шифу.

Но, видя твою такую твёрдую решимость убить свидетеля, если я ещё повторю его слова, тот парень, наверное, и вовсе не выживет.

— И ещё, А-Чжи, подумай, нам ведь ещё нужна его жизнь, чтобы обменять на рецепт, сейчас убивать — как-то невыгодно, правда? Сначала получим рецепт, а потом подумаем об убийстве, ладно?

— Мне не нужен никакой рецепт, я ни за что не ступлю в Горную усадьбу Кленового Листа. Хочешь — иди сам! — Мужун Чжи сделал несколько глубоких вдохов и злобно добавил:

— И тебе тоже нельзя идти!

— М-м...

— Не только нельзя идти, тебе впредь запрещено приближаться к этому подземелью! Если я обнаружу, что ты снова подкрадываешься и осмеливаешься приблизиться к этому месту, я сначала убью его, потом убью тебя, сказано — сделано!

— А-Чжи, не хочешь идти — и не надо, чего ты злишься!

Едва Се Люй последовал за Мужун Чжи обратно во внутренние покои, как А-Ли, увлекая за собой Е Пу, ворвался внутрь.

— Шифу, шифу, ученик думает, нам всё же не мешало бы сходить разок в Горную усадьбу Лапчатки?!

Ого? Се Люй за спиной Мужун Чжи прикрыл рот рукой, тихо хихикая.

— Этот человек здесь, жаждущий беспорядков в Поднебесной, куда ни шло, — с досадой вздохнул Мужун Чжи. — Но вы двое тоже поддались на уговоры того управляющего?

— Шифу, ученик только что проверил лекарство, — подал вперёд Красную пилюлю Е Пу. — Эта Красная пилюля, хотя и неизвестно, обладает ли чудесным эффектом, как говорит человек из Горной усадьбы Кленового Листа, но действительно не ядовита. Приём, должно быть, не причинит особого вреда.

Наконец-то смена локации! Вниз с горы, вниз с горы, вниз с горы!

<http://bllate.org/book/15612/1393855>